

КОМПЕТЕНЦИЯ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

А. Г. Кузьмин,

кандидат юридических наук, заместитель председателя Арбитражного суда Челябинской области, профессор кафедры предпринимательского и коммерческого права, Южно-Уральский государственный университет

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению содержания категории «правовой статус» и «конституционно-правовой статус», специфика конституционно-правового статуса органов государственной власти как субъектов властных правовых отношений. Анализируются основные полномочия, составляющие компетенцию Высшего Арбитражного Суда РФ, как один из элементов его конституционно-правового статуса.

Ключевые слова: *Высший Арбитражный Суд РФ, конституционно-правовой статус, компетенция, полномочия.*

Ведущим субъектом регулирования публично-правовых отношений в единой федеральной системе арбитражных судов выступает государство в лице Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Это обстоятельство, наряду с существенным изменением роли высших судебных инстанций в модернизации государства, обуславливает необходимость общетеоретического осмысления как проблем организации и функционирования судебной власти в целом, так и конституционно-правового статуса ВАС РФ как субъекта, оказывающего значимое влияние на реформирование экономических общественных отношений.

Конституционно-правовой статус Высшего Арбитражного Суда РФ закреплен в Конституции РФ, Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», Федеральном конституционном законе «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Арбитражном процессуальном кодексе РФ. При этом, несмотря на законодательную регламентацию, вопрос о конституционно-правовом статусе ВАС РФ едва ли можно отнести к числу разработанных. Отчасти это связано с тем, что судебная власть – самая молодая из ветвей государственной власти современной России, поскольку в государственном развитии предыдущего периода суд функционировал как государственный орган, осуществляющий правосудие¹. Изменение статуса суда в государственной системе предъявляет требования к корректировке его правового положения как на конституцион-

ном уровне, так и в системе отраслевого законодательства.

Представляется логичным, что характеристика конституционно-правового статуса ВАС РФ должна основываться на общетеоретическом понимании категории «правовой статус», одновременно отражая его специфику как субъекта конституционно-правовых отношений. Однако анализ соответствующих доктринальных позиций дает основание утверждать, что общетеоретический подход к пониманию правового статуса до настоящего времени не сформировался, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования этого вопроса.

Так, Н. В. Бутусова отмечает, что в общетеоретическом плане проблема статуса субъектов права изначально разрабатывалась применительно к исследованию правового статуса личности. При этом, несмотря на достаточно единообразную трактовку термина «статус», означающего в переводе с латинского «положение», «состояние», в 70–80-е гг. прошлого столетия сложились два основных подхода к пониманию правового статуса, сохраняющиеся до настоящего времени. Согласно первому из них понятия «правовой статус» и «правовое положение» рассматриваются как синонимы. Второй подход предполагает разграничение этих категорий, причем первая из них рассматривается как часть второй. «Более того, – пишет исследователь, – этими понятиями, как правило, определяются различные по содержанию явления: правовой статус представляется как некая модель поведения, а

правовое положение – как реальные общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм права в конкретных правоотношениях»².

Точки зрения, согласно которым понятия правового статуса и правового положения идентичны, высказываются и другими учеными. С. Э. Несмеянова замечает, что термин «правовой статус» применяется наравне с термином «правовое положение» в тех ситуациях, «когда речь идет о характеристиках того или иного субъекта правоотношений»³. По мнению С. А. Авакьяна, понятие «статус» обозначает оформленное нормативным актом положение органа, организации, объединения, должностного лица, личности, гражданина⁴.

Определенной спецификой характеризуется правовой статус субъектов государственной (публичной) власти. Так, ряд исследователей, рассматривая правовой статус органа государственной власти как законодательно закрепленную совокупность его прав и обязанностей, отражающую его правовое положение в системе разделения властей, относят к числу его составляющих социальное назначение, роль, задачи и функции, принципы организации и деятельности, характер взаимоотношений с иными органами власти, компетенцию и государственно-властные полномочия, источники финансирования, официальное название, порядок деятельности и используемые процедурные формы, гарантии деятельности⁵.

С. Э. Несмеянова считает, что применительно к органам государственной власти наиболее распространено отождествление правового статуса с компетенцией, однако, по ее мнению, такое понимание не раскрывает сущности данных субъектов правовых отношений, поскольку элементы, составляющие статус, должны характеризовать те признаки, черты и особенности, которые позволяют отнести субъект к определенной системе⁶. Эта точка зрения согласуется с позицией Н. А. Богдановой, которая полагает, что рассмотрение конституционно-правового статуса, элементами которого являются место субъекта в обществе и государстве, его социально-политическая роль и назначение, общая правоспособность, права и обязанности или компетенция и ответственность, гарантии устойчивости и реальности его правового положения, позволяет проследить последовательность стадий его приобретения, обладания им и его реализации⁷.

Указанные подходы находят отражение в трактовке конституционно-правового статуса субъектов властных правовых отношений. В частности, А. А. Векшин, характеризуя конституционно-правовой статус Совета Федерации Федерального Собрания РФ, предлагает понимать под ним урегулированные нормами конституционного права принципы организации и деятельности, порядок формирования, гарантии деятельности, организационно-правовые формы взаимоотношений с государственными органами в Российской Федерации⁸. По мнению С. Э. Несмеяновой, конституционно-правовой статус Конституционного Суда РФ представляет собой совокупность содержащихся в Конституции РФ и иных нормативных актах правовых норм, характеризующих КС РФ как часть государственного механизма, самостоятельную организационную единицу, а также орган, осуществляющий особую функцию государства – судебную деятельность в форме конституционного правосудия. В качестве элементов данного статуса могут быть признаны конституционно-правовая характеристика органа конституционного судебного контроля, влияющая на определение его места в системе органов государственной власти и в системе судебных органов; порядок его учреждения, формирования и организации; принципы, гарантии деятельности, компетенция и ответственность КС РФ, а также его взаимоотношения с иными органами государственной власти⁹.

Представляется обоснованным подход, который предложил Д. Н. Бахрах, высказавший идею о необходимости выделения в правовом статусе органов государственной власти и управления нескольких основных блоков элементов. Первый из них – целевой – представлен комплексом норм, регламентирующих цели, задачи, функции и принципы деятельности указанных субъектов правовых отношений. Второй – структурно-организационный – включает правовые нормы, устанавливающие порядок их образования, реорганизации и ликвидации, структуру и подчиненность. Наконец, третий, компетенционный блок элементов образован нормами, характеризующими совокупность властных полномочий¹⁰.

Соглашаясь со сказанным, необходимо заметить, что существенное значение для характеристики конституционно-правового статуса приобретает и система правовых связей, приобретаемых субъектом конституционно-

правовых отношений в соответствии с его спецификой, назначением и функциями.

Таким образом, категория «конституционно-правовой статус» выполняет интегрирующую функцию, объединяя комплекс основных правовых характеристик и связей субъекта конституционно-правовых отношений. Указанные характеристики и связи могут рассматриваться как самостоятельные элементы конституционно-правового статуса, в качестве общих признаков которого в юридической доктрине предлагается выделять целостность, устойчивость, внутреннюю согласованность, системообразующую значимость¹¹, т.е. те качества, которые наиболее полно отражают единство юридических свойств субъекта¹², находясь в диалектической взаимосвязи между собой.

При определении конституционно-правового статуса арбитражных судов и анализе ст. 1 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в правовой литературе высказывается ряд утверждений, которые могут быть схематично сведены к следующему. Во-первых, арбитражные суды являются особой, специализированной ветвью российской системы органов судебной власти¹³ (есть и противоположные точки зрения Т. К. Андреевой и Т. Е. Абовой, которые не считают арбитражные суды специализированными¹⁴). Во-вторых, в силу подведомственности дел арбитражные суды не связаны с другими ветвями судебной системы – судами общей юрисдикции, военными судами и Конституционным Судом РФ. В-третьих, концепт правового статуса арбитражных судов нельзя считать завершенным, поскольку исторически на протяжении двух веков органы, разрешающие хозяйственные споры в России, существовали отдельно от ее системы органов судебной власти¹⁵.

Представляется, что с учетом существующих теоретических подходов, конституционно-правовой статус Высшего Арбитражного Суда РФ может быть определен как совокупность правовых норм, регламентирующих его цели, задачи, функции, принципы деятельности, осуществление полномочий и определяющих место ВАС РФ в механизме государства, наличие и характер его правовых связей с иными субъектами конституционно-правовых отношений. При этом следует обратить внимание на то, что полномочия ВАС РФ

не тождественны выполняемым им функциям. В этом смысле соотношение категорий «полномочия суда» и «функции суда» убедительно разграничивает В. В. Горбань, который полагает, что полномочия суда представляют собой установленную в соответствии с нормами права совокупность обязанностей конкретного характера, применяемых судом в конкретных правовых отношениях для реализации своих функций в судопроизводстве с целью достижения его назначения. При этом они не подлежат строгому разделению на полномочия, обеспечивающие осуществление правосудия, судебного контроля, правозащитной и профилактической функций, поскольку одни и те же полномочия могут обеспечивать одновременную реализацию нескольких из них¹⁶.

Рассматривая вопросы нормативного конституционно-правового статуса, необходимо признать, что его специфика обусловлена назначением и самой природой Конституции РФ, которая призвана закреплять основополагающие, руководящие начала организации государства и общества и регулировать наиболее существенные общественные отношения. Нормы Конституции РФ являются исходными при определении статуса того или иного субъекта конституционных отношений, его ядром. По мнению С. А. Авакьяна, помещение в главу первую Конституции РФ нормы о самостоятельности судебной власти дает основание для общего вывода о том, что наличие таковой является неотъемлемым атрибутом конституционного строя Российской Федерации¹⁷. Характеризуя особенности судебной власти, В. Е. Чиркин пишет: «В отличие от законодательной власти суд не создает общих правил поведения, не занимается исполнительно-распорядительной деятельностью. Суд применяет законы, осуществляя государственную власть в форме правосудия, которая имеет конкретный характер»¹⁸.

Согласно ст. 127 Конституции РФ Высший Арбитражный Суд РФ является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Компетенцию и полномочия Высшего Арбитражного Суда РФ условно разделяют на

несколько групп¹⁹.

Во-первых, ВАС РФ представляет собой судебный орган, который рассматривает в качестве суда первой инстанции ряд категорий дел.

Во-вторых, ВАС РФ пересматривает по вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты. Кроме того, он вправе пересматривать в порядке надзора вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов России, являясь единственным в системе арбитражных судов страны судебным органом надзорной инстанции. Особенностью осуществляемого Высшим Арбитражным Судом РФ надзора является его осуществление в инстанционной²⁰ и внеинстанционной формах.

Под инстанционностью процесса принято понимать каждую последовательную ступень в системе связанных между собой нижестоящих и вышестоящих судебных органов²¹. Инстанционная система предусмотрена для пересмотра принятых по делу судебных актов, в соответствии с которой пересмотр осуществляется судом, вышестоящим по отношению к суду, принявшему судебный акт. Однако законодательно установлены исключения из этого общего правила, в соответствии с которыми в ряде случаев осуществляется внеинстанционный контроль судов за собственными постановлениями, например, внеинстанционный контроль осуществляется в отношении некоторых определений (ст. 291 АПК РФ). Внеинстанционным по своей сути является и пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам (гл. 37 АПК РФ).

Принцип инстанционного устройства системы органов судебной власти в целом и системы арбитражных судов в частности позволяет установить режим постоянного контроля над каждым рассматриваемым делом.

В-третьих, Высший Арбитражный Суд РФ является субъектом обращения в Конституционный Суд РФ с запросами о проверке конституционности указанных в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ законов, иных нормативных актов и договоров, а также с запросами о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в деле, рассматриваемом им в любой инстанции.

В-четвертых, Высшему Арбитражному Суду РФ принадлежит также право законодательной инициативы по вопросам его ведения.

Чтобы гарантировать успешное выполнение судами общесоциальных и общеполитических целей и задач, органы судебной власти должны иметь право на толкование любых норм на предмет их соответствия конституции, базовым международным нормам и правилам. В рамках данной функции суды по существу не только признают законность или, наоборот, неконституционность того или иного нормативного акта, но и, как правило, предлагают формы выхода из сложившейся тупиковой ситуации. Именно по этой причине судебной власти в лице ее высших федеральных органов (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ) принадлежит право законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ)²².

В-пятых, Высший Арбитражный Суд РФ выполняет функции «аналитического центра системы»²³: он изучает и обобщает практику применения арбитражными судами законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, дает разъяснения по вопросам судебной практики, а также разрабатывает предложения по совершенствованию законов и иных нормативных актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Необходимо отметить, что выработка Высшим Арбитражным Судом РФ судебной практики по актуальным категориям дел и судебного порядка рассмотрения правовых споров проводится методом судебного обобщения. Как отмечает в этой связи Н. Н. Тарасов, для юриспруденции подходят методики обобщения правоприменительной практики, процедуры юридического описания действующего законодательства. Данный уровень считается наиболее нормативно определенным, однако нормативность здесь предстает скорее не как система четко сформулированных требований, а как воспроизводство созданных в культуре научной деятельности юристов образцов и прототипов²⁴.

По результатам судебного обобщения принимается постановление пленума, которое становится обязательным образцом применения судебными инстанциями всех уровней. Постановление пленума, содержащее толкование нормативного акта, разъяснения по вопросам судебной практики, правоположения,

выступает дополнительным регулятором правоотношений²⁵.

Подготовка и проработка результатов обобщения невозможна без научного обоснования отдельных положений, проблемных, спорных вопросов, возникающих в судебной практике. Ведущая роль в этом процессе отводится научно-консультативному совету при Высшем Арбитражном Суде РФ.

В-шестых, ВАС РФ является «организационным центром системы»: ведет судебную статистику и организует работу по ее ведению в арбитражных судах; решает в пределах своей компетенции вопросы, вытекающие из международных договоров России (прежде всего в части отношений с высшими хозяйственными, экономическими и арбитражными судами государств СНГ); осуществляет меры по созданию условий для судебной деятельности арбитражных судов, в том числе по их правовому, организационному, материально-техническому, кадровому и иному обеспечению, к которым относится и финансирование судов.

По вопросам внутренней деятельности арбитражных судов и взаимоотношений между ними Высший Арбитражный Суд РФ принимает регламент, обязательный для всех арбитражных судов страны.

Следует согласиться с Н. А. Богдановой в том, что нормативный конституционно-правовой статус может отличаться от фактического статуса, характеризующего реальное положение субъекта конституционно-правовых отношений в связи с действием норм конституционного права в конкретных социально-политических условиях²⁶. Это обстоятельство, на наш взгляд, актуализирует проблему исследования нормативного конституционно-правового статуса ВАС РФ в контексте соотношения с его фактическим правовым статусом, выявление расхождений между которыми означало бы необходимость соответствующей корректировки.

¹ Анишина В. И. Становление суда как самостоятельной ветви государственной власти (XIX–XX вв.) // *Мировой судья*. 2008. № 8.

² Бутусова Н. В. Конституционно-правовой статус российского государства: понятие, содержание, структура // *Конституционное и муниципальное право*. 2006. № 4.

³ Несмеянова С. Э. Понятие и структура конституционно-правового статуса органа государственной власти (на примере Конституционного Суда РФ) // *Конституционное и муниципальное право*. 2010. № 7. С. 5–9.

⁴ Авакьян С. А. Конституционное право: энциклопедический словарь. М., 2000. С. 559.

⁵ Иванец Г. И., Коминский И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / под общ. ред. В. И. Червонюка. М., 2002. С. 345.

⁶ Несмеянова С. Э. Указ. соч.

⁷ Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 65.

⁸ Векшин А. А. Конституционно-правовой статус Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в контексте развития федеративных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 31.

⁹ Несмеянова С. Э. Указ. соч.

¹⁰ Бахрах Д. Н. Административное право. М., 2008. С. 75–77.

¹¹ Богданова Н. А. Указ. соч. С. 47; Ливеровский А. А. Актуальные проблемы федеративного устройства России. СПб., 2002. С. 142.

¹² Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. М., 1997. С. 119.

¹³ Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 21; Гришина И. И. Правовой статус Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в системе органов судебной власти: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8; Аверченко Д. Г. Специализированные суды в системе органов судебной власти (теоретико-правовое исследование): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12–14.

¹⁴ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Ф. Яковлева, М. К. Юкова. М., 2003. С. 782.

¹⁵ Петрова И. Г. Арбитражные суды в системе органов государственной власти Российской Федерации // *Российский судья*. 2007. № 6.

¹⁶ Горбань В. В. Функции и полномочия суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 11.

¹⁷ Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс. М., 2000. С. 591.

¹⁸ Чиркин В. Е. Конституционное право России. М., 2009. С. 446.

¹⁹ Кондратенко Н. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации – надзорный орган системы арбитражных судов // *Право и жизнь*. 2009. № 5; Клеандров М. И. Указ. соч. С. 345.

²⁰ Общепринятой оптимальной моделью институционального устройства является трехзвенная система, сущность которой (с правом учета специфики в национальном законодательстве) изложена в Рекомендации N R (95)5 относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам, принятой Комитетом министров государств – членов Совета Европы 7 февраля 1995 г. // *Российская юстиция*. 1997. № 10. С. 2–4.

²¹ Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 1913. URL: http://mirror2.garant.ru/webclient/get_file.php.

²² Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. М., 2007. С. 267.

²³ Клеандров М. И. Указ. соч. С. 347.

²⁴ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоправедения: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 41.

²⁵ Гук П. А. Судебная практика Верховного Суда РФ:

актуальность применения // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 2. С. 22–26; Карташов В. Н. Обобщение юридической практики. Ярославль, 1991.

²⁶ Богданова Н. А. Указ. соч. С. 61.

Статья поступила в редакцию 1 октября 2012 г.